

80 коп.

БИБЛИОТЕКА ЛЕНИНИЗМА

Я $\frac{113}{1.069}$

С. ПОКРОВСКИЙ

**ТЕОРИЯ
ПРОЛЕТАРСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ
ПЕРЕРАБОТАННОЕ

19 ГОСУДАРСТВЕННОЕ 31
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОЗДАНО 10-02 9/15
Б И Б Л И О Т Е К А Л Е Н И Н И З М А

С. ПОКРОВСКИЙ

9 113
1069

ТЕОРИЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ
ПЕРЕРАБОТАННОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1931 ЛЕНИНГРАД

политики и отказе от насильственных методов борьбы, отличаются от правых лишь тем, что более маскируют свое оппортунистическое лицо марксистской, революционной фразеологией, обманывая рабочих. Они, таким образом, являются главным и наиболее опасным врагом коммунизма в его борьбе за завоевание рабочих масс.

Общее же и «левым» и правым социал-демократам учение о том, что демократия дает возможность избежать насилия над капиталистами, дает возможность мирного перерастания буржуазного общества в социалистическое, Лениным было разоблачено еще в 1908 году, когда ревизионистские течения еще не господствовали во II Интернационале, когда они еще не превратились в законченную систему теории и практики предательства рабочего класса.

«Экономические различия, — писал Ленин, — не ослабляются, а усиливаются и обостряются при свободе «демократического» капитализма. Парламентаризм не устраняет, а обнажает сущность самых демократических буржуазных республик, как органа классового угнетения. Помогая просветить и организовать неизмеримо более широкие массы населения, чем те, которые прежде участвовали активно в политических событиях, парламентаризм подготавливает этим не устранение кризисов и политических революций, а наибольшее обострение гражданской войны во время этих революций. Кто не понимает неизбежной внутренней диалектики парламентаризма и буржуазного демократизма, приводящей к еще более резкому, чем в прежние времена, решению спора массовым насилием, — тот никогда не сумеет на почве этого парламентаризма вести принципиально выдержанной пропаганды и агитации, действительно готовящей рабочие массы к победоносному участию в таких «спорах».

IX. ТЕОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ.

«Орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда до облак не подняться». Так писал Ленин, характеризуя ошибки Розы Люксембург. Действительно, Роза Люксембург была подлинным революционным орлом, ничего общего не имевшим с социал-демократическими курами, удовлетворенно барахтающимися в навозных кучах капиталистического общества. Однако этот пламенный революционный борец, начавший решительную и непримиримую борьбу с ревизионизмом, при самом его зарождении, не смог полностью сбросить социал-демократическое идейное наследие и не прошел до конца путь, отделяющий социал-демократизм от большевизма. Поэтому и теория революции Розы Люксембург содержала целый ряд глубоко ошибочных положений и никак не могла быть руководством для победоносной борьбы пролетариата.

Если Роза Люксембург и отстаивала необходимость революции, как единственно возможный путь для завоевания власти пролетариатом, то самую революцию, предпосылки к ней и роль партийного руководства она понимала в высшей степени своеобразно.

Прежде всего у Розы выходило, что капитализм имеет чисто экономические границы развития, достижение которых делает дальнейшее существование капиталистического общества невозмож-

ным. Этими границами являются так называемые «третьи лица», т. е. остатки феодального общества в лице крестьян, городской мелкой буржуазии и пр. Только при наличии этих «третьих лиц» мыслимо капиталистическое воспроизводство, с исчезновением последних процесс реализации прибавочной стоимости прекратится, наступает крах капитализма.

«Если это состояние (исчезновение третьих лиц, чистый капитализм, состоящий только из капиталистов и рабочих. — С. П.) достигнуто, — пишет Роза Люксембург, — то... накопление, т. е. дальнейшая экспансия капитала, становится невозможным, капитализм попадает в тупик, он не может больше функционировать в качестве исторического двигателя развития производительных сил, он достигает своей объективной экономической границы».¹

Теория крушения капитализма вследствие автоматически действующих экономических законов, теория революции, происходящей как-то помимо и независимо от классовой борьбы, от воли и стремлений угнетенного класса, руководимого партией, — вот что получилось у Розы. Правда, Роза не сделала отсюда оппортунистических выводов о ненужности революционной классовой борьбы за диктатуру пролетариата — эта борьба призвана, по ее мнению, обеспечить победу пролетариата задолго до экономического краха капитализма.

«По мере того, как эта тенденция (к чистому капитализму — С. П.) находит, — пишет Роза, — свое выражение (капитализм) обостряет классовые противоречия, международную хозяйственную и политическую анархию настолько, что он должен вызвать восстание международного пролетариата

против существования капиталистического господства задолго до осуществления крайнего результата экономического развития».¹

Но... если даже борьба пролетариата будет успешной, то капитализм все же падет сам собой, под тяжестью своих собственных противоречий.

Так теория Розы Люксембург открывает дорогу меньшевистско-фашистским извращениям марксизма.

Нужно также отметить, что теория Розы неправильно ставит вопрос и о характере и движущих пружинах капиталистических противоречий. Они усиливаются и обостряются не только, и даже не столько вследствие горизонтального расширения капиталистического хозяйства и вытеснения мелкого производства, сколько вследствие развития внутренних противоречий самого капитализма, вступившего в стадию империализма, стадию загнивания, в полосу всеобщего кризиса.

Сама Роза из своей теории сделала оппортунистические выводы относительно значения аграрных и национально-освободительных движений для пролетарской революции. Эти движения — рассуждала Роза Люксембург — будучи в основном движениями мелких производителей, пытаются задержать неминуемую пролетаризацию крестьянства колоний и других стран. Этим самым они задерживают развитие тенденции к чистому капитализму, обостряющей его противоречия, и объективно способствуют упрочению капитализма. Поэтому национально-освободительные и аграрные движения реакционны и пролетариат ни в коем случае не может их поддерживать.

Так, исходя из своей ложной теории, Роза, не смотря на лучшие революционные побуждения,

¹ Роза Люксембург, Накопление капитала, Гиз, стр. 662.

¹ Роза Люксембург, Накопление капитала, Гиз, стр. 559.

пришла к меньшевистскому отрицанию роли национальных и аграрных революций в борьбе с империализмом.

Много ошибок делала Роза также в понимании самого процесса революции, в оценке субъективного фактора в ней.

Захват власти пролетариатом по Розе Люксембург — не отправной пункт социалистической революции, а ее завершение. Прежде чем наносить решающий удар и овладевать центральной государственной властью, пролетариат должен, по мнению Розы, постепенно, шаг за шагом двигаясь снизу вверх, овладевать отдельными районами, фабриками, заводами. После же того, как все это будет завоевано, как буржуазное государство будет подкопано снизу, после этого, лишенное опоры и всех корней, центральное правительство рухнет.

Развивая такую систему мыслей, Роза Люксембург говорила на учредительном съезде КПГ:

«Мы должны вести подготовительную работу, подвигаясь снизу вверх и обеспечивая рабочим и солдатским советам такую власть, чтобы падение правительства Эберта-Шейдемана или какого-либо иного, ему подобного, явилось только заключительным актом. Завоевание власти должно поэтому совершиться не сразу, а совершаться непрерывно: мы будем вламываться в буржуазное государство, пока мы не закрепим за собою все позиции, которые мы и будем защищать зубами и ногтями».¹

И далее: «Мы должны вести работу снизу вверх; это вполне соответствует массовому характеру нашей революции, которая преследует цели, затрагивающие все основы современного общественного порядка. Вполне соответствует также характеру

современной пролетарской революции и то, что мы должны захватывать политическую власть не сверху, а снизу. 9 ноября была совершена попытка поколебать государственную власть, классовое господство, — слабая, половинчатая, неосознанная, хаотическая попытка. Теперь необходимо с полным сознанием направить все силы пролетариата против главных цитаделей капиталистического общества. Внизу, где отдельный предприниматель противостоит своим наемным рабам и где все исполнительные органы политического классового господства противостоят объектам этого господства, массам, — вот где должны мы шаг за шагом вырывать у господствующих классов их средства насилия и захватывать их в свои руки».¹

Это представление о революции как о постепенном продвижении снизу вверх уже потому ложно, что первые же попытки рабочих сделаться господами положения в том или ином районе или фабрике заставят буржуазное государство мобилизовать все ресурсы для подавления. Поэтому логика борьбы сразу же ставит вопрос о борьбе с правительством, о нанесении ему решающего удара, о захвате власти.

Роза защищает здесь по существу анархический принцип: действия снизу вверх, не понимая всей важности использования пролетариатом государственной власти для нанесения сокрушительного удара капиталистам, для централизации революционной борьбы пролетариата. Роза явно не понимает одного из основных ленинских положений, что коренным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти. Роза недооценивает всего решающего значения, которое имеет в ходе классовой борьбы государственная

¹ Роза Люксембург, Речи. Изд. «Моск. раб.», стр. 122.

¹ Роза Люксембург, Речи. Изд. «Моск. раб.», стр. 123—124.

машина, опирающаяся на материальную силу в лице армии, полиции и т. д. Поэтому она столь ничтожное значение придает разрушению буржуазной государственной машины.

Другое ошибочное представление Розы заключается в том, что в начале революция должна носить экономический характер, лишь в конце приобретая характер политический. «Мы не должны сохранять и повторять иллюзию первой фазы ноябрьской революции, — говорила она, — иллюзию, будто для совершения социалистической революции достаточно ниспровергнуть капиталистическое правительство и заменить его другим. Пролетарскую революцию можно привести к победе лишь в том случае, если мы начнем подрывать правительство Эберта-Шейдемана посредством неустанной социально-революционной массовой борьбы пролетариата. В связи с этим я хотела бы напомнить вам о некоторых недостатках германской революции, которые остались неустраненными по окончании ее фазы и которые ясно показывают, что мы, к сожалению, не настолько далеко продвинулись вперед, чтобы обеспечить социализму победу путем ниспровержения существующего правительства (таким образом, ниспровержение существующего правительства Роза опять рассматривает как заключительный акт революции, могущий быть успешным лишь при условии предварительного овладения пролетариатом предприятиями — С. П.). Я старалась выяснить вам, что революция 9 ноября была прежде всего политической революцией, между тем как по своей сущности она должна стать, главным образом, экономической революцией».¹

Но опять-таки неправильно предпосылать поли-

тической революции экономическую. Всякие попытки к совершению последней невозможны без свержения капиталистов, без подавления их сопротивления. А это значит, что революция политическая неизбежно предшествует экономической, ибо экономические преобразования возможны только после завоевания пролетариатом власти. С другой стороны, завоевание власти — политическая революция — необходимо предполагает революцию экономическую. Недостаток ноябрьской революции не в том, что она не стала экономической, не произвела решительного переворота в экономических отношениях, а в том, что не была захвачена власть в руки пролетариата, руководимого компартией, не была разрушена государственная машина буржуазии. Именно поэтому не были совершены и экономические преобразования.

В основе теории революции Розы лежало преклонение перед стихийностью и недооценка задач и роли пролетарского авангарда — политической партии. Именно поэтому она проповедывала действия только снизу. Поэтому также она выдвигала на первый план такую форму борьбы, как экономическая стачка, которая действительно способна охватить широкие массы пролетариев — но привести к господству пролетариата может только в том случае, если она перерастет в вооруженное восстание, проводимое под руководством опытного и испытанного авангарда — компартии.

Касаясь германской революции, Роза Люксембург говорила:

«Революция была наивна и бессознательна, как дитя, бредущее неведомо куда; как мы уже сказали, она имела чисто политический характер. Только за последние недели начали стихийно вспыхивать стачки. Этого пункта мы теперь и коснемся.

¹ Роза Люксембург, Речи, стр. 119 — 120.

«Вся сущность этой революции характеризуется тем, что стачки должны все более и более разрастаться и становиться центральным пунктом, главным делом революции. Это — экономическая революция, благодаря которой германская революция превращается в социалистическую революцию. Но борьба за социализм может вестись только массами, которые непосредственно, грудью с грудью, схватываются с капитализмом, в каждом предприятии каждый пролетарий выступает против своего хозяина. Только в таком случае наступит социалистическая революция.

«Конечно, люди ни о чем не думающие, представляли себе ход событий иначе. Полагали, что нужно только ниспровергнуть старое правительство, поставить во главе государства социалистическое правительство, а затем издать декреты, вводящие социализм. Это было опять-таки не чем иным, как иллюзией. Социализм не делается и не может делаться путем декретов, как бы превосходно ни было социалистическое правительство. Социализм осуществляется массами и каждым пролетарием в отдельности. Цепь капитала нужно разбить именно в том пункте, где пролетарии к ней прикованы. Только это и есть социализм, только так и можно его осуществить.

«А какова внешняя форма борьбы за социализм? Эта форма — стачка».¹

Здесь весьма характерно полное пренебрежение к роли и значению революционных декретов, т. е. одной из форм сознательного руководства пролетарского авангарда стихийным движением масс. Конечно декреты имеют силу только тогда, когда их подхватывают массы, претворяя в жизнь ру-

¹ Роза Люксембург, Речь, стр. 111 — 112.

ководящие указания пролетарского государства.¹ Но они и представляют собою «призыв к массам, призыв их к практическому делу... Задача декрета состоит в том, чтобы научить практическим шагам те сотни, тысячи, миллионы людей, которые прислушиваются к голосу советской власти».²

Роза превозносит анархическую борьбу «каждого пролетария» с капитализмом, вместо того чтобы показать, что только организованное выступление пролетариата под руководством партии, выходящее за рамки фабрики, направленное против всего буржуазного общества и его штаба — государства, — может привести к победе. Наконец, высшею формою классовой борьбы пролетариата Роза считает борьбу не политическую, а экономическую, не вооруженное восстание, а стачку.

Как же через стачки Роза надеялась завоевывать предприятия?

«В стойких боях с капиталом, грудью с грудью в каждом предприятии, непосредственным давлением массовой стачки через органы своего постоянного представительства — рабочие могут взять сначала контроль над производством и, наконец, действительное им руководство».³

Не будем повторять, что здесь у Розы непонимание роли буржуазного государства, которое во все не будет посторонним наблюдателем борьбы рабочих с предпринимателями, а обрушит всю свою мощь на головы рабочих. Отметим идею рабочего контроля над производством, очевидно на-

¹ Но и «декреты, которые не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды» (Ленин).

² Ленин, Речь о работе в деревне на VIII партсъезде, т. XVI, стр. 149.

³ Роза Люксембург, Речь на учредительном съезде КПГ. Цитировано по кн. К. Шелавина «Авангардные бои...» ч. II.

веянного опытом большевизма. Но большевики выдвинули лозунг контроля над производством, как подчиненный лозунгу борьбы за власть, как переходный лозунг к национализации всей крупной промышленности. Без завоевания государственной власти пролетариатом, учили большевики, никакой реальной контроль над производством немислим, контроль превращается в пустую фразу. У Розы же рабочие устанавливают свой контроль над производством и даже овладевают руководством на предприятиях до завоевания власти. Рабочий контроль выступает как этап на пути к завоеванию власти.

Преклонение перед стихийностью особенно ярко вырисовывается в следующих словах Розы:

«Революция не может терять времени. Через могилы, через победы и поражения она мчится дальше к своим великим целям. Сознательно следовать за ее направлением, за ее путями — первая задача борцов международного социализма».¹

Не руководство пролетарского авангарда борьбою масс, не вовлечение стихийной борьбы в организованное русло, а пассивное следование за ее путями — вот задача сознательного авангарда по мнению Розы Люксембург.

Ленин определял задачи партии совершенно иначе. Подмечая симптомы начинающегося революционного подъема, он писал: «Опять революция. Мы с восторгом приветствуем приближающуюся волну стихийного народного гнева. Но мы сделаем все возможное, все от нас зависящее, чтобы новая борьба была как можно менее стихийной, как можно более сознательной, выдержанной, стойкой».

Теория революции Розы являлась одной из при-

¹ «Роте Фане» 14 января 1919 г. Цитировано по книге К. Шелавина «Авангардные бои западно-европейского пролетариата», ч. II.

чин того, что она (Роза) вместе с К. Либкнехтом не смогла в ноябре 1918 г. — январе 1919 г. правильно оценить значение событий и занять правильную тактическую позицию, а после январского поражения не сумела вывести из него необходимые уроки.

Так, она накануне январских дней считала массы незрелыми для революции, ибо массовая и повсеместная экономическая борьба не развернулась.

Отсюда естественное недостаточное внимание к руководству их борьбой.

В период же разгара событий, когда нужно было дать решающий бой правительственным войскам, входящим в Берлин, Роза писала:

«Надо бить Эберта-Шейдемана прежде всего в фундаменте революции — в рабочих и солдатских советах. Только тогда берлинские массы будут иметь в рабочих и солдатских советах революционные органы, которые им дадут во все решительные моменты действительных вождей, действительные центры действия, борьбы и победы».¹ В то время как Эберт-Шейдеман бил революцию на улицах, Роза предлагала ограничиваться мирной борьбой за завоевание советов.

Взгляды Розы Люксембург были засорены меньшевистскими и анархическими заблуждениями. Основная когорта ее последователей, преодолев эти ошибки, твердо стала на путь большевизма. Но эпигоны, цепляясь за слабые стороны теории Розы, проделали обратный путь: от люксембургизма к меньшевизму и анархо-меньшевизму.

Так, называющие себя спартаковцами, ренегаты Брандлер и Тальгеймер постепенно перешли на меньшевистские позиции, причем исходным пунктом их эволюции в сторону меньшевизма был пре-

¹ «Роте Фане» от 9 января 1919 г.

словутый лозунг рабочего контроля, взятый не как переходный лозунг, выдвигаемый в условиях революционной ситуации, с указанием, что для его осуществления необходимо завоевание власти, а как самостоятельный, и не в зависимости от ситуации. В таком истолковании лозунг рабочего контроля над производством превратился в простую перефразировку социал-демократической хозяйственной демократии и внушал рабочим ту ложную мысль, что осуществления рабочего контроля можно добиться в условиях сохранения буржуазного господства.

Другая часть эпигонов — ультра-левые — объединившиеся в особую партию КАПИД¹ — превратились с течением времени в анархо-меньшевистскую секту, не играющую серьезной самостоятельной роли в политической борьбе, а выступающую в роли подголоска меньшевизма.

Провозглашая стихийничество, капедисты доказали до отрицания вооруженного восстания, квалифицируя как путчизм всякие попытки компартии организовать восстание.

«Мы против организации путчистских движений», — говорил капедист Вольфгейм в октябре 1919 г. — Это не задача партии — звать массы на улицу. Согласно нашим представлениям массовые движения сами *возникают*».²

Издеваясь над работою компартии по подготовке восстания, третируя эту подготовку как «игру в солдатики», запугивая ужасами восстания и якобы неизбежным поражением, орган капедистов «Клич борьбы» (Der Kampfruf) писал в 1923 году:

¹ Kommunistische Arbeiter Partei Deutschlands — отсюда сокращенное название их — капедисты.

² Цитировано по ст. Бронина «Об особенностях двух потоков мелкобуржуазных шатаний». «Пролет. Революция», 1930 г. № 7 — 8.

«Кровавые псы капитала стоят вооруженные и ждут кровопускания, повод к которому им дают пролетарии посредством своей игры в солдатики. Но пролетариат обладает более острым оружием, он имеет более широкий боевой фронт. Капитал воюет через купленных наемников. Пролетарии же составляют громадную преобладающую массу, — они — если только осознают свои задачи — могут иметь в своих руках предприятия, этот источник власти капитала. . . Пролетариат сможет проявить всю свою силу, если он на предприятиях объединится в организации, выполняющие только его собственную волю. Эти организации — оружие пролетариата. Они означают его освобождение от буржуазной идеологии. Они означают объявление войны капиталистической системе. С такими организациями пролетариат взорвет свои цепи и установит свою диктатуру. . . Эта форма организации есть то оружие, которое сообщит пролетариату материальную силу. Обладая этими организациями, пролетариат завоюет себе свое отечество — коммунизм».¹

Эта теория овладения предприятиями, через создание организаций, после чего, очевидно, предприятия сами собой перейдут в руки рабочих, есть чисто меньшевистская идея. Она дополняется у капедистов отрицанием политической борьбы, удовлетворенностью существующей властью.

«Немецкая революция, — писал уже упоминавшийся капедист Вольфгейм, — в своих политических формах закончилась 9 ноября прошлого (1918 — С. П.) года. . .² Пролетарская революция —

¹ Цитировано там же.

² Как далеко этим эпигоном, развивавшим ошибочные идеи Розы, до Люксембург, видно из следующего места ее выступления на учредительном съезде КПП. «Мы имеем

это в основном экономическая революция, имеющая задачей совершить коренной переворот во всем хозяйстве и во всем экономическом строе. Если политическая революция протекала на улице, то экономическая революция так происходить не может. Она не могла совершиться посредством вооруженного действия, а должна протекать там, где коренится хозяйственный процесс в предприятиях».

Итак, политическая революция закончилась, на очереди мирная борьба за овладение предприятиями путем усиления организованности рабочих. По существу здесь социал-фашистам нечего прибавить и нечего убавить. Социал-фашистская теория хозяйственной демократии есть всего лишь на- всего более стройное и логическое изложение этой идеи мирного вранствия в социализм.

покуда правительство Эберта-Шейдемана... Мы стоим в начале революции. Позади себя мы не имеем ничего, кроме жалкой полуреволюции 9 ноября».

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ.

К главе I.

Контрольные вопросы.

1. Что такое социальная революция и какие причины ее порождают?
2. Как противоречие между производительными силами и производственными отношениями выявляется в классовой борьбе?
3. Что такое революционная ситуация и каковы ее признаки?
4. Что такое объективные и субъективные факторы революции?
5. Сформулируйте кратко, какие условия необходимы для победы революции.
6. В чем заключаются основные различия между пролетарской и буржуазной революцией?
7. Выясните различие между реформой и революцией? Между реформистами и революционерами?
8. Каково отношение пролетариата к реформам в буржуазном обществе? во время диктатуры пролетариата?

Литература.

Углубленное и четкое усвоение материала, изложенного в I главе, требует хотя бы элементарного знакомства с основными вопросами исторического материализма: учением о производительных силах и производственных отношениях, о классах и классовой борьбе и о диалектике развития общественных форм.

1. К. Маркс, К критике политической экономии. Предисловие.

Классическая формулировка основных причин и общего хода социальной революции.

Литература.

1. Ленин, Пролетарская революция и ренегат Каутский.
2. М. Миронов, Каутский о революции. Изд. Урало-Сибирского Коммуниверситета. 1929 г.

3. Астров и Слепков. Социал-демократия и революция. Изд. «Московский Рабочий», 1927 г.

Сборник статей, дающих развернутую критику взглядов на основные вопросы революции современной германской и австрийской социал-демократии.

4. И. Альтер, Демократия против революции. ИКА. 1930 г.

Работа разбирает взгляды Каутского на проблему революции и демократии в их историческом развитии.

5. Н. Бухарин, Международная буржуазия и Карл Каутский ее апостол. Изд. «Правда» и «Беднота» 1926 г.

Работа полезна главным образом в части, критикующей взгляды Каутского на демократию и на Октябрьскую революцию.

6. Н. Рубинштейн, Теория революции австрийской левой социал-демократии. Журн. «Под знаменем марксизма» 1927 г., № 7—8.

Статья знакомит с теорией революции левого крыла социал-демократии — так называемого «австро-марксизма».

7. С. Новиков, Австро-марксистские концепции Октябрьской революции. Журн. «Вестник Коммунистической Академии» № 33.

Литература по всей теме.

Ленин, Детская болезнь левизны в коммунизме.

Программа Коминтерна. Введение и разделы I, II, III и § 8 разд. IV.

Сталин, Вопросы ленинизма.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От автора	3
Введение	4
I. Социальная революция	13
II. Основные противоречия капитализма и пролетарская революция	53
III. Социал-демократическая теория империализма	131
IV. Бухаринская концепция империализма	154
V. Движущие силы буржуазно-демократической и пролетарской революции	174
VI. Перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую и условия этого перерастания	195
VII. Перерастание революции в одной стране в международную	276
VIII. Современная социал-демократия о марксовой теории революции	306
IX. Теория революции Розы Люксембург	331
Контрольные вопросы и указатель литературы	345